

КНЯЗЬ К. В. Л. ФОН МЕТТЕРНИХ (1773–1859): ПОРТРЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Демьян Хамитович Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия. damian-70@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность австрийского государственного деятеля князя К. Л. В. фон Меттерниха, который руководил внешней и внутренней политикой Австрийской империи на протяжении многих десятилетий. Он создал так называемую «систему Меттерниха», оказавшую большое влияние как на внутривнутриполитические процессы, так и на ситуацию в Европе после наполеоновских войн. Причинам возникновения этой «системы», ее сущности, последствиям для Европы и Австрийской империи, а также анализу причин краха «системы Меттерниха» посвящена данная статья.

Ключевые слова: империя, реакция, абсолютизм, Священный союз, конституционная монархия, Германский союз, либерализм, революция

Для цитирования: Саликов Д. Х. Князь К. В. Л. фон Меттерних (1773–1859): портрет государственного деятеля на фоне эпохи // Общество, экономика, управление. 2024. Т. 9, № 4. С. 18–26. DOI: 10.47475/2618-9852-2024-9-4-18-26

Original article

PRINCE K.L.W. METTERNICH (1773–1859): PORTRAIT OF A STATESMAN AGAINST THE BACKGROUND OF THE EPOCH

D.Kh. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk. Russia.
damian-70@mail.ru

Abstract. The article discusses the activities of the Austrian statesman Prince K.L.W. Metternich, who led the foreign and domestic policy of the Austrian Empire for many decades, created the so-called «Metternich system», which had a great impact on the processes both within Austrian society and on international affairs in Europe in the era after the Napoleonic wars to the era of the bourgeois-democratic revolutions of 1848–1849. This article is devoted to its essence, consequences for Europe and the Austrian Empire, as well as an analysis of the causes of the collapse of the «Metternich system».

Keywords: empire, reaction, absolutism, Holy Alliance, constitutional monarchy, German Confederation, liberalism, revolution

For citation: Salikov D.Kh. Prince K.L.W. Metternich (1773–1859): portrait of a statesman against the background of the epoch. *Society, economy, management*. 2024;9(4):18-26. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-9852-2024-9-4-18-26

В революционный 1848 г. вышел «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В нём среди политических деятелей, стоящих на пути «призрака коммунизма», есть фамилия канцлера Австрийской империи. Он упоминается в ряду имён, где есть и русский царь Николай I (1825–1855); министр короля Луи-Филиппа Орлеанского (1830–1848), либе-

ральный историк Ф. Гизо; папа Римский Пий IX (1846–1878).

Князю К. Л. В. фон Меттерниху-Виннебургу цу Бейльштейну не повезло относительно мнения о нём как современников, так и потомков. Историки и политические деятели разных правлений и идейных предпочтений оценивали деятельность этого государственного деятеля, как правило, негативно (но были и исключения, хотя и редкие).

Не только в советской, но и в дореволюционной буржуазно-либеральной историографии, деятельность канцлера характеризовалась как реакционная, антидемократическая. «Система Меттерниха» воспринималась как государственная политика, направленная на подавление прогресса, свобод, национально-освободительной борьбы народов Европы. Это взгляд «слева». Но и консервативные немецкие историки XIX в. осуждали «систему» князя как препятствовавшей объединению Германии во главе с Пруссией.

Князь Меттерних, как сказали бы сейчас, мыслил системно. Он понимал, что если не подавить ростки буржуазных революций где-либо на континенте, то рано или поздно революция придёт и в Австрию, где социально-политические потрясения будут тем катастрофичнее для империи, поскольку они приведут не просто к отмене абсолютистского порядка, но к распаду многонационального государства, в каждой части которого разгорятся национально-освободительные движения.

В вину Меттерниху отечественная историография ставила и страх перед ростом влияния России до и после разгрома Наполеона, объединение реакции в рамках Священного союза, репрессии против сторонников демократии и национального освобождения народов Австрийской империи. Да и характеристика личных качеств австрийского дипломата и министра характеризовалась негативно: подчёркивались трусость, лживость, пресмыкательство перед всемогущим Наполеоном. Наконец, страх перед Россией (русофобия) и перед «призраком коммунизма».

В многотомной «Советской исторической энциклопедии» Меттерниха и его внешнюю политику характеризовали даже как предшествующую политике Северо-Атлантического блока. Систему Меттерниха советские историки называли «полицейской», а также лишённой всяческой «государственной мудрости».

Между тем Клеменс Венцель Лотар Меттерних в 30 лет был назначен послом Австрии в Берлин в 1803 г., а в 1806 г. — послом в Париж. В 1809 г. император Австрии Франц I (1804–1835) назначит Меттерниха, которому было 36 лет, министром иностранных дел империи, фактически — главой правительства. С 1821 г. он — канцлер до своей отставки в период революции 1848 г.

Даже враги признавали выдержку, самообладание Меттерниха, умение выждать момент, чтобы нанести дипломатическое поражение своим соперникам, умение нейтрализовать оппонентов Вены.

Прошло 200 лет как начал свою деятельность князь Меттерних. Вполне серьёзный срок, чтобы оценить его как государственного деятеля, отойдя от классово-партийных пристрастий его

современников и преемников. Как сегодня мы можем оценить его государственную деятельность как фактического правителя империи при таких слабых и посредственных государях как Франц I (1804–1835) и Фердинанд I (1835–1848).

Меттерних руководил страной и европейской политикой в сложное, кровавое переходное время. Это была эпоха, когда Великая революция во Франции и наполеоновские войны стали водоразделом между абсолютистской Европой «старого порядка» с властью дворян, церкви, сословным неравенством и Европой буржуазно-демократической, капиталистической.

Эпоха. Эпоху 1815–1847 гг. называют термином «реакция». Это было время окончательного отказа многих стран от средневековой и феодально-абсолютистской модели развития и борьбы европейского общества за построение основ современного западного общества. Это был долгий процесс, который растянулся на века. От эпохи гуманизма и Возрождения через Реформацию и первые буржуазные революции в Европе до Великой Французской революции и слома «старого порядка» и утверждения рыночной, либеральной модели развития. О процессах модернизации Европы в Новое время написано много работ. Нам хотелось бы упомянуть в связи с этим работы русского историка Н. И. Кареева (1850–1931) [1–7].

Это была феодально-абсолютистская реакция на идеи и опыт Французской революции, которые благодаря наполеоновским завоеваниям распространились по многим европейским странам. Так или иначе, в большей или в меньшей степени, но французские идеи свободы, равенства, народного суверенитета стали для европейских народов проектом переустройства общественной жизни. Солдаты Империи уничтожали сословное неравенство, остатки феодально-крепостнических отношений, клерикализм и абсолютизм во всех странах континента, где бы они ни появились.

Только два народа оказались в состоянии противостоять этой «болезни» — как выражался наш герой про идеи 1789 г. Это была Испания с её католическим фанатизмом и нищими, но гордыми феодалами-«кабальеро». И Россия — с её самодержавием и крепостным правом. Слишком далеко они были от Декларации прав гражданина и человека 1789 г. Слишком укоренились в них принципы, прямо противоположные идеям Великой революции.

Но и в этих монархиях правители вынуждены были считаться с духом времени, чтобы сплотить и привлечь на свою сторону нацию в противостоянии Наполеону. Так, реакционер король Испании Фердинанд VII (1814–1833) признал ограничение своей власти конституцией 1812 г.

и парламентом (кортесами). Правда, при первой возможности он восстановил абсолютизм.

В России при восшествии на трон царь Александр I (1801–1825) некоторое время вынашивал планы реформ. Известна попытка М. М. Сперанского реализовать проект по созданию ограниченной конституционной монархии и разделению властей. Но всё закончилось тем, что модернизацию сам же царь и свернул, установив режим А. Аракчеева и мракобесов в своей империи. Правда, вернулись из заграничных походов русские офицеры — будущие декабристы, которые увидели в Европе граждан, а не холопов, и решили преобразовать Россию, не надеясь на царскую милость.

Ситуация усложнялась и тем, что сами представители «старого режима» вынужденно апеллировали к идеям свободы и борьбы с тиранией дабы вдохновить свои народы против французского владычества в их странах. Немецкие короли и князья кричали «да здравствует свобода!» И соплеменники того же Меттерниха шли за консервативными монархами под знамёнами свободы во имя борьбы с наполеоновской оккупацией их стран.

Увы, но «болезнь» пустила глубокие корни в европейском обществе. Нужно было противостоять этим либеральным и конституционным идеям. Одними репрессиями уже сложно было удержать «старый порядок».

Нужна была система, а не спорадические действия по подавлению либеральных движений. Авторство принадлежало Александру I. Он считал, что царь, прусский король, император Австрии как три волхва из Евангелия должны заявить о своей готовности служить Спасителю. Читай — самодержавию и реакции в их стремлении задавить совместными усилиями «болезнь». Для этого они должны согласовывать свои действия в деле противостояния революции. Все правители и страны, готовые служить «заповедям святой религии», могут присоединиться к этому Священному союзу.

В 1815 г. три монарха подписали трактат о Священном союзе. Вскоре к нему присоединился король Франции. Принц-регент Англии отказался это сделать, ссылаясь на право министров заключать такие договоры, но в личном письме царю в 1816 г. будущий Георг IV (1820–1830) сообщил о своей симпатии принципам Союза.

Подобная фразеология давно не звучала в европейских договорах. Царь Александр и его союзники словно реанимировали формулы раннего средневековья, апеллируя к «нераздельной Троице».

Впрочем, Меттерних назвал этот трактат 1815 г. манифестом в духе мистицизма русского царя — не более. Но именно он наполнил реаль-

ным содержанием формулу Александра I. Идея периодических съездов консервативных монархов для обсуждения дел в Европе с целью координировать усилия по борьбе с «болезнью» — это уже идея князя Меттерниха.

Идеалом для нашего героя были два политика — кардиналы Ришелье и Мазарини. Парламентаризм, конституция, права человека и т. п. были для него «переворотами», которые подрывают норму — неподвижность в обществе. К неподвижности (застою) общественной системы стремился этот политик. Это распространялось на внутреннюю политику Австрии, и на её международные отношения.

Наш герой делал выводы из уроков истории, которые говорили, что если в одной стране произошла революция, то революция может прийти и в другие страны. Революционные и наполеоновские войны показали, как это может быть. Отсюда и «право вмешательства» во внутренние дела государств, где вспыхнула «зараза революции». Ведь революция в соседней стране может вдохновить и на революцию в нашей стране, рассуждал австрийский политик. Право на вмешательство даётся свыше, а жрецами-толкователями «высшей воли» являются монархи, которые поклялись не допустить революции.

Это не был мистицизм в духе русского царя. Князя Меттерниха отличал прагматизм. Он понимал, что если в империю впустить идеи равенства и права человека и народов, то завтра кайзер Австрии окажется правителем без подданных, так как венгры, чехи, поляки, итальянцы, сербы, украинцы потребуют самоопределения, что приведёт к превращению Австрии из империи в небольшую страну на востоке Европы. Поэтому он стремился подавлять революционные и национально-освободительные движения. Орудием был Священный союз и конгрессы монархов Союза. То же самое распространялось и на внутренние дела Австрийской империи.

Деятельность. Отметим вновь прагматизм канцлера. Если требовали обстоятельность, Меттерних преследовал достижение приоритетных целей, а не следовал теории, пусть это была и его собственная теория.

Так, он отказался от идеи направить союзные силы на подавление национально-освободительного движения в колониях Испании в Южной Америке, ибо Англия была заинтересована в рынках испанских колоний для сбыта своих промышленных товаров, которые открылись бы в случае получения независимости от Мадрида.

Душой Меттерних был на стороне короля Испании. Но его беспокоил возможный франко-русский союз — Австрии нужна была Англия как союзник против этой сильной после наполеоновских войн России. Посему на Ахенском

конгрессе Священного союза в 1818 г. он добился, что на нём было рассмотрено только французских дел, а не вопрос о восстаниях в колониях Испании.

Был подписан трактат, по которому четыре европейские державы — победительницы Наполеона (Россия, Австрия, Пруссия, Англия) могли в случае революционных угроз в адрес вернувшихся на французский трон Бурбонов, использовать вооружённое вмешательство в дела Франции. При этом король Людовик XVIII (1815–1824) приглашался в Священный союз как равноправный партнёр («пятерной союз»).

«О чём декларация умалчивала, но что Меттерних хотел формально урегулировать, — это те практические меры, с помощью которых монархи думали обеспечить Европе столько благоденствий. Тайный протокол, составленный в тот же день, что и декларация, т. е. 15 ноября, вводил периодические съезды монархов «для совместного обсуждения их собственных интересов» и чрезвычайные съезды в случае серьёзных и непредвиденных событий. Всякое государство, которое пожелало бы обратиться к суду пяти союзных держав, могло надеяться быть выслушанным и найти у них нужную материальную поддержку. Монархи взаимно гарантировали друг другу обладание престолами и полноту власти и обещали такую же гарантию всякому государю, который обратится к их помощи для подавления революционных попыток со стороны своих подданных» [8, с. 73].

Относительно германских государств, которых на тот момент было 36, Меттерних вместе с королём прусским добился решения на Союзном сейме, что поскольку революционные события в одном из них угрожают спокойствию других, возможно вооружённое вмешательство немецких государей по предложению Союзного сейма, который, кстати, во всём следовал курсу Меттерниха. Во всех германских государствах вводилась общая цензура. При университетах были специальные комиссары, следящие за процессом обучения молодёжи. Вооружённое вмешательство могло осуществиться, если другие немецкие государства посчитают, что правительство какой-либо страны не справляется с революционными элементами. На десятилетия в Германии затруднялась возможность для деятельности либеральных и демократических сил.

Когда в 1820 г. начались восстания в Испании и Королевстве Обеих Сицилий (Неаполитанское королевство), Меттерних убедил царя вопреки первоначальному желанию Александра I пойти на уступки восставшим в этих странах, а также короля Пруссии, принять декларацию, согласно которой правители России, Австрии, Пруссии не будут признавать решения властей какой-либо

страны, если эти решения навязаны в силу революционных событий. Было заявлено, что против таких государств монархи Священного союза примут вначале мирные, а затем и силовые методы вмешательства. Поэтому король неаполитанский, вначале подписавший согласие ввести конституцию, затем отменил решение. Когда неаполитанцы не признали отказ своего короля, Австрия ввела войска в Неаполь и восстановила абсолютизм в Обеих Сицилиях.

Но в Лондоне дистанцировались от декларации трёх монархов. В Париже правительство умеренных роялистов во Франции во главе с герцогом Ришелье (1820–1821) уступило место более реакционным и клерикальным кабинетам. В Англии же министром иностранных дел вместо реакционера Р. С. Каслри (1812–1822) стал более либеральный Д. Каннинг (1822–1827), который более чем прохладно относился к идее Священного союза. Эти перемены отразились на реакции на испанскую революцию в названных столицах.

Французский кабинет поддержал идею интервенции в Испанию для подавления там революции и предложил свои войска для этого на конгрессе Союза в Вероне осенью 1822 г. Правда, Меттерниха и царя обеспокоило заявление министра М. де Монморанси (1821–1822) о том, что Франция готова и без санкции Священного союза начать вторжение в Испанию.

Был предъявлен ультиматум Мадриду, чтобы король Испании был восстановлен в своих абсолютистских правах, иначе Священный союз будет вынужден начать интервенцию. В мае 1823 г. экспедиция французского корпуса в мятежную Испанию во главе с герцогом Ангулемским началась.

Англия же отказалась поддержать вмешательство в дела Испании. Министр Д. Каннинг прямо заявил об осуждении интервенции стран Союза, сказав, что если бы Англия не оказалась в изоляции, то она начала бы войну против вторжения Франции.

Проходившее в это же время освободительное восстание в Греции против турецких войск монархи Священного союза отказались поддерживать, так как это было в их глазах сопротивлением законной власти султана. Но царь готов был всё-таки поддержать балканские народы против турецкого владычества (впрочем, не ради греков самих, сколько ради желания подмять под себя Балканы, забрав их у Турции). Это стало причиной охлаждения между царём и Веней. К тому же Лондон демонстрировал готовность поддержать Россию в этом. Смерть Александра I сорвала его переговоры с министром Д. Каннингом.

В любом случае, национальные интересы стали превалировать над интересами идеологическими в уме царя Александра и его преемника

Николая I (1825–1855), что отдалило Россию от Меттерниха и Священного союза. Так же поступила и Англия в силу упомянутых выше экономических интересов в отношении Пятерного союза Меттерниха. По сути это было начало конца Союза и провал политики князя Меттерниха.

Теперь рассмотрим деятельность нашего героя в Германии и в Австрийской империи. Если говорить точнее, то никакой единой Германии по-прежнему в то время мы не найдём. То был конгломерат отдельных самостоятельных государств, объединённых в Германский союз, конституцию для которого разработали великие державы на Венском конгрессе 1814–1815 гг. Был создан Союзный сейм — съезд, конференция дипломатов, представляющих свою страну на сейме. Чтобы принять решения дипломаты каждый раз сносились со своими правительствами, что делало работу сейма долгой и неэффективной. Данный орган управления Германского союза критиковали прогрессивные политики и писатели, призывая к объединению Германии во главе с королём Пруссии — самым сильным государством в этой конфедерации. Но большинство в немецком обществе не хотели ничего менять в данной конструкции. Это позволяло сохранять консервативный курс канцлера. Надежды либералов на то, что сейм введёт конституционные и демократические начала в немецкие государства, скоро рассеялись.

5 ноября 1816 г. во Франкфурте открылся Союзный сейм. Председатель сейма граф Буоль получил от Меттерниха распоряжение не затрагивать на заседаниях принципиальных вопросов. Что и было сделано. Конституция Германского союза провозглашала создание в немецких государствах парламентов, но сейм принял резолюцию о том, что это внутренний вопрос для германских государей, отданный на их волю.

Делегаты сейма, которые пытались критиковать деятельность этого собрания, отзывались назад и вместо них приезжали более покладистые представители.

Властителями дум тогда были немецкие романтики, мировоззрение которых с их отторжением рационализма и воспеванием средневековья, мы можем назвать реакционным и готовившим путь для торжества Меттерниха. Признанный всеми классиком ещё при жизни И. В. Гёте (1749–1832) воспринимался романтиками слишком отстранённым от пафоса национального движения времён борьбы немцев с наполеоновским господством. Гёте писал не о том, что нужно умереть во имя освобождения Германии от французских поработителей, а писал свои воспоминания о том, как в молодости он совершил путешествие в Италию, писал вторую часть своего «Фауста». В литературе Германии преоб-

ладал обскурантизм, желание возродить давно ушедшие средние века с их ролью католицизма в жизни общества и т. п.

Политические авторы также превозносили прошлое с его абсолютизмом, проклинали идеи эпохи Просвещения: конституционализм, парламентаризм, права человека и т. п.

Лишь студенческая молодёжь и часть профессуры, масонские общества отстаивали идеи свободы и конституционализма. Иенский университет был центром такой оппозиции консерваторам и националистам. Либеральная печать всё ещё позволяла себе критику сейма и Меттерниха.

Но какой-либо реальной, конкретной и понятной массам программы они не предлагали. Наоборот, порой все высказывания отдавали мистицизмом, дела носили демонстративный и показательный характер. Так, в октябре 1817 г. студенты в Вартбурге в честь трёхсотлетия Реформации сожгли несколько реакционных книг и символы милитаризма и реакции — капральский жезл и солдатскую косичку.

Это лишь дало повод Меттерниху усилить гонения против немногих немецких либералов. Его тревожило, что относительно прогрессивные короли Баварии и Вюртемберга и великий герцог Баденский даровали-таки конституции и созвали представительные собрания.

В марте 1819 г. один студент убил водевилиста А. Коцебу, которого знали как ненавистника студенческих акций и корреспондента царя Александра, докладывавшего в Петербург о ситуации в Германии. Один берлинский профессор в письме матери студента осудил акт убийства, но заявил, что понимает мотивы этого поступка.

Австрийский министр решил, что пора действовать. Не потому что опасность была велика. А потому что нужно было использовать эти случаи для того, чтобы «добить» либеральную оппозицию и чтобы другим было неповадно следовать этим примерам.

Получив уверения в поддержке курса от короля Пруссии Фридриха-Вильгельма III (1797–1840) и собрав в Карлсбаде министров влиятельных немецких монархов летом 1819 г., он добился обязательств от них покончить в своих государствах с университетскими вольностями, запретить все независимые от власти организации и ассоциации, ужесточить цензуру, создать специальную комиссию во Франкфурте, которая будет пресекать деятельность демократов. По сути, Меттерних принуждал к совершению государственных переворотов в тех немецких государствах, где проводилась более умеренная политика в отношении либеральных идей и течений. То есть политика вмешательства во внутренние дела независимых стран, которую

проводил Меттерних в рамках Священного союза, распространилась и на германские дела.

Но короли Баварии и Вюртемберга добились на Венской конференции в 1820 г. решения о том, что в южно-немецких государствах конституции не будут отменены, а государи мелких немецких стран будут суверенны в проведении своей внутренней политики. Предполагалось, что эти мелкие государи сплотятся вместе с Вюртембергом против диктата Австрии и Пруссии. На Союзном сейме вокруг посла королевства Вюртемберг сложилась коалиция послов, которые проваливали резолюции Пруссии и Австрии.

Посол Австрии демонстративно покинул Штутгарт. Тем самым Меттерних намекал слишком либеральному королю Вюртемберга Вильгельму I (1816–1864) (кстати, женатому на сестре царя Александра) на возможность силового давления Вены. Вильгельм I был вынужден отступить.

Пруссия и Австрия добились того, что на сейме 1824 г. были пролонгированы все карлсбадские постановления на бессрочный период. Специальная комиссия против либеральной интеллигенции получила продление полномочий. Местные представительные органы в немецких государствах во всём были покорны своим правителям. 1824 г. стал годом пика могущества Австрии и её канцлера в Германском союзе. На съезде министров немецких государей летом 1824 г. в Иоганесберге все демонстрировали полную покорность и готовность выполнять любую волю Меттерниха.

После Венского конгресса 1815 г. международный расклад сил, германские дела сложились столь благоприятно для Австрийской империи, что, в самом деле, было бы грешно менять внешнеполитическую и внутривнутриполитическую ситуацию. Недаром девизом Меттерниха была фраза: «Не трогать того, что находится в покое». «Недостатком этой системы было то, что она жертвовала будущим для обеспечения спокойствия в настоящем. Равнодушный отказ власти от всякого движения лишал эту систему всякого престижа и совершенно парализовал умственную деятельность и нравственную энергию даже её собственных приверженцев» [9, с. 91].

Империя Габсбургов была «лоскутной монархией», состоящей из конгломерата разных народов под скипетром императора. Подобная конструкция находилась под угрозой распада в случае каких-либо перемен и потрясений. Желание стабильности внутри и вокруг империи, страх перед изменениями был продиктован внутренней слабостью подобной государственной системы, а не осознанием силы империи. Первое же потрясение разрушило бы этот «карточный домик». Канцлер, как никто другой, понимал

дурное величие и мнимую стабильность режима, который держался на преследовании оппозиции, цензуре, тайной полиции, подавлении свободной мысли. Стареющий император и его министр желали оставить всё как есть, пугаясь самой мысли о возможных переменах и реформах.

Тяжеловесная бюрократическая имперская машина, придворная и государственная канцелярия работала вроде бы исправно. Но паралич инициативы, безответственность и произвол, интриги и соперничество между ведомствами, путаница и взаимное недоверие, волокита и прочие недуги правительственной системы делали работу австрийской администрации бурной, но неэффективной. Проекты реформ государственного управления лежали в столах канцелярий. Это воспринималось элитой как правильный ход дел.

Местные органы (провинциальные сеймы) имели право вотировать местные налоги, решать вопросы местного значения. Но постоянный контроль центра, вмешательство министров и раболепие органов местного самоуправления перед ними превратили сеймы в сословные дворянские собрания, главной целью которых было угодить императору и сохранить свои привилегии. Буржуазия не имела своих представителей в местных органах.

Малейшие поползновения на независимость мысли и поступков немедленно подавлялись полицией, которую возглавлял реакционер граф Седльницкий.

Перлюстрация писем, запрет на заграничные поездки, раболепие университетской профессуры, цензура, огромные траты на армию и двор, дефицит бюджета и т. п. — таковы были реалии Австрии того времени. Запретительные таможенные тарифы приводили к дефициту товаров, росту контрабанды. Долг Австрии перед банкирским домом Ротшильдов и других в перспективе мог привести к утрате финансового суверенитета страны. Правящий немногочисленный слой — дворянство — жило одним днём, заботясь лишь о своих монопольных правах на владение мануфактурами. Оппозиции и независимой от правительства печати не было — некому было сказать о застарелых болезнях империи.

Кайзеру и канцлеру Меттерниху — признанному властителю Европы и Австрии — казалось, что всё благополучно и так будет всегда. «Наш краеугольный камень», — так назвал царь Николай Меттерниха. Революция в июле 1830 г. во Франции и свержение Бурбонов в результате восстания в Париже и установление там буржуазной ограниченной монархии Людовика-Филиппа (1830–1848) как бы подтверждали правоту реакционной политики Меттерниха. Пруссия и Россия вновь стали тяготеть к союзу с Австрией.

Он понимал, что его «система» держится на очень шаткой основе. Смерть престарелого Франца I, который при всех недостатках имел авторитет в стране, и передача трона его сыну Фердинанду в 1835 г., страдавшему эпилептическими припадками и обладавшему слабыми умственными способностями, делала априори его власть зыбкой. Окружение нового кайзера по сути отстранило Меттерниха от внутренних дел. Но его влияние было всё ещё сильно. Был создан регентский совет при слабоумном императоре, членом которого был канцлер. Опорой режима оставались армия и бюрократия, сплотившиеся вокруг престола.

Но в регентский совет вошёл граф Ф. А. Коловрат-Либштейнский (1778–1861), который в 1836 г. возглавил Государственный совет и стал отвечать за внутренние дела и финансы. Меттерниху оставили лишь внешнюю политику. Между этими министрами сразу началось соперничество, что подрывало позиции канцлера.

Граф Коловрат был не прочь провести ряд преобразований в стране в области финансов и народного хозяйства. Стали разрабатываться проекты преобразований в сфере промышленности. В 1841 г. был принят закон, способствовавший железнодорожному строительству в Австрии. В 1845 г. был принят закон о сокращении воинской службы рекрутов с 14 до 8 лет.

Даже сам канцлер был не прочь допустить в провинциальные сеймы представителей буржуазии, расширить полномочия этих сеймов, принять меры по облегчению положения крестьянства.

Но дальнейшие планы перекрыл дядя императора эрцгерцог Людвиг, к которому апеллировали дворяне, испугавшиеся перемен.

В Европе было предреволюционное брожение. В Пруссии новый король Фридрих-Вильгельм IV (1840–1861) начал заигрывать с либерализмом, создавая комиссии по разработке реформ, которые затем нерешительный король распускал. Влияние Австрии на европейские дела падало.

Крайне правые в Австрии в лице клерикалов начали интригу против Меттерниха. Дескать, он склонился в сторону сторонников реформ. С другой стороны, в Вене всё было спокойно. Остроумные венцы посмеивались над Фердинандом I и его консервативным окружением, но дальше этого дело не шло.

Однако стали раздаваться призывы со стороны столичной интеллигенции о смягчении цензуры. Сейм Южной Австрии предложил расширить роль местных представительных собраний по вопросам бюджета, настаивал на необходимости учёта мнения местных сеймов по оценке решений центрального правительства. Также этот орган местного самоуправления предложил

изменить избирательный закон для увеличения представительства в сеймах недворянского элемента.

Низы тоже были недовольны безработицей из-за увеличения использования машин в промышленности. Зарплата падала из-за переизбытка рабочих рук. В столицу прибывали безработные из провинции, которые становились «гремучей смесью» в случае выступлений против власти.

В Галиции участились восстания крестьян. Правительство натравливало польское и украинское население друг против друга, желая отвлечь крестьян Галиции от требований об отмене крепостной зависимости. Убийства и грабежи польских помещиков украинскими крестьянами намеренно подогревались из центра. Во всяком случае, в национальных окраинах началось брожение венгров, славян, чехов, сербов против национального угнетения Австрией этих народов.

Отставка. Зимой 1848 г. во Франции произошла Февральская революция, которая послужила сигналом для буржуазно-демократических революций в некоторых европейских странах.

Вену захлестнула волна петиций и прошений. Книготорговцы, студенты, либеральная буржуазия и интеллигенция направляли адреса правительству с требованиями отменить цензуру, разрешить свободу слова и преподавания, ввести свободную торговлю, провести реформу суда, учредить парламентаризм в стране.

И хотя австрийская полиция арестовывала всех, кто высказывался за смену курса, часть «верхов», в том числе члены императорской фамилии и крупные сановники, выступали за то, что нужно пойти навстречу общественному настроению. На 13 марта 1848 г. было назначено заседание австрийского сейма. Многие ожидали, что трибуна собрания станет местом, где прозвучат требования перемен. Министры были уверены, что всё ограничится словами и ничего решительного не произойдёт.

Однако толпа венцев, собравшая у здания сейма, оказалась возбуждена уличными ораторами и слухами о том, что правительство готовит войска для подавления народа. Люди ворвались в зал заседаний, депутаты сейма решили идти с народом к императорскому дворцу с требованиями перемен. Когда толпа приблизилась к дворцу, оттуда раздались выстрелы гвардии.

Тогда с рабочих окраин поднялись «низы». Делегации от университетов, промышленной буржуазии, депутатов сеймов добились от министров уступок — свободы печати и право создать национальную гвардию для защиты народа от репрессий полиции и армии [10].

Двор и военная верхушка пожертвовали в эти дни Меттернихом — ненавистным всем

символом дореволюционной эпохи. Он добровольно сложил с себя полномочия, когда от пришедшие депутатов раздался крик «Долой Меттерниха» в то момент, когда канцлер подписывал указ об уничтожении цензуры в империи.

15 марта от имени императора объявили, что будет собрано учредительное собрание для выработки австрийской конституции. И хотя реакция победила в 1849 г., и был восстановлен абсолютизм до 1859 г., империя встала после революционных событий 1848–1849 гг. на путь преобразований, на путь конституционной монархии и парламентаризма.

Князь Меттерних на несколько лет уехал из революционной Австрии, проживая в Англии и Бельгии. Затем, когда восстановился ненадолго абсолютизм, вернулся в страну.

Изредка новый кайзер Франц-Иосиф I (1848–1916) призывал его для обсуждения государственных дел. Но к власти бывший канцлер уже не был допущен.

Оценка. Полагаю, мы не будем оригинальны в нашей оценке этого государственного деятеля. Можно смело сравнить деятельность Меттерниха с тем, кого поставили в один ряд с ним авторы «Манифеста» — с русским царём Николаем I.

Оба, видя изменяющийся мир вокруг них, противостояли переменам, то есть были типичными реакционерами, желавшими сохранить действительность такой, какой они представляли её в своём видении идеального устройства общества. Неважно, что их идеалы были далеки от реальности. Они делали всё, чтобы остаться в прошлом, затормозить ход истории, который после 1789 г. не мог быть уже «старым порядком», и который начал трансформироваться после наполеоновских войн революционной Франции.

И царь, и канцлер Австрийской империи, пожалуй, впервые в Новое время стали делать ставку на коалиции реакционных сил, которые должны были вмешиваться при помощи военной силы во внутренние дела народов, желавших прогрессивных преобразований в духе прав и свобод человека.

Они целенаправленно создавали в своих государствах атмосферу ненависти к идеям равенства, законности, парламентаризма, конституционного ограничения власти самодержавных правителей. Этим они воспитывали элиту, власть, общество в ненависти к переменам, показывая, что все попытки изменить систему будут подавлены. Интервенции Священного союза Меттерниха, подавление царём освободительного восстания венгров против австрийского владычества в 1849 г. были не просто реакцией на революционные события в Европе. Это была практика сохранения «старого порядка» силой, это был пример, это была программа действий. Это была, наконец, та «мина замедленного действия», которая «заморозила» Австрию и Россию, законсервировав в этих обществах всё отсталое и устаревшее за счёт подавления всего нового и либерального.

И меттерниховская Австрия и николаевская Россия всё равно встали на путь модернизации после краха политического курса названных правителей. Но чем сильнее были реакционные силы в этих странах, тем тяжелее проходила в них модернизация, тем сильнее было сопротивление со стороны реакции новому, тем тяжелее были для общества последствия реформ.

Обе империи распались в 1917–1918 гг. под грузом противоречий между модернизацией и сопротивлением ей. Обе страны прошли через авторитарные и тоталитарные режимы, наследие которых влияет на современное развитие обеих стран.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Переход от средних веков к новому времени. М.: Академический проспект, 2016. 383 с.
2. Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Реформация и политическая жизнь в XVI и XVII веках. М.: Академический проспект, 2015. 560 с.
3. Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Восемнадцатый век и Французская революция. М.: Академический проспект, 2015. 603 с.
4. Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. XIX век. Консульство, Империя и Реставрация. М.: Академический проспект, 2017. 588 с.
5. Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Развитие культурных и социальных отношений. Последняя треть XIX века (1867–1880 годы). М.: Академический проспект, 2019. 399 с.
6. Кареев, Н. И. История Западной Европы в Новое время. Развитие культурных и социальных отношений. Последняя треть XIX века. (1880–1900-е годы). М.: Академический проспект, 2019. 556 с.
7. Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Развитие культурных и социальных отношений. История Западной Европы в начале XX столетия (1901–1914). М.: Академический проспект, 2024. 606 с.
8. Лависс Э. История XIX века в 8 т. Т. 3: 1815–1847 годы / под ред. Э. Лависса; сост. А. Рамбо. М. : Юрайт, 2024. 562 с.
9. Лависс Э. История XIX века в 8 т. Т. 4: 1815–1847 годы / под ред. Э. Лависса; сост. А. Рамбо. М. : Юрайт, 2024. 459 с.

10. Лависс Э. История XIX века в 8 т. Т. 5: 1848–1870 годы / под ред. Э. Лависса; сост. А. Рамбо. М. : Юрайт, 2024. 524 с.

REFERENCES

1. Kareev NI. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. Perekhod ot srednih vekov k novomu vremeni = History of Western Europe in Modern Times. Transition from the Middle Ages to the New Time. Moscow: Academic Prospect; 2016. 383 p. (In Russ.).
2. Kareev NI. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. Reformaciya i politicheskaya zhizn' v XVI i XVII vekah = History of Western Europe in Modern Times. Reformation and political life in the 16th and 17th centuries. Moscow: Academic Prospect; 2015. 560 p. (In Russ.).
3. Kareev NI. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. Vosemnadcatyj vek i Francuzskaya revolyuciya = History of Western Europe in Modern Times. The Eighteenth Century and the French Revolution. Moscow: Academic Prospect; 2015. 603 p. (In Russ.).
4. Kareev NI. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. XIX vek. Konsul'stvo, Imperiya i Restavraciya = History of Western Europe in Modern Times. XIX century. Consulate, Empire and Restoration. Moscow: Academic Prospect; 2017. 588 p. (In Russ.).
5. Kareev NI. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. Razvitie kul'turnyh i social'nyh otnoshenij. Poslednyaya tret' XIX veka (1867–1880 gody) = History of Western Europe in Modern Times. Development of cultural and social relations. The last third of the XIX century (1867–1880). Moscow: Academic Prospect; 2019. 399 p. (In Russ.).
6. Kareev N. I. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. Razvitie kul'turnyh i social'nyh otnoshenij. Poslednyaya tret' XIX veka (1880–1900-e gody) = History of Western Europe in Modern Times. Development of cultural and social relations. The last third of the XIX century (1880–1900s). Moscow, Academic Prospect; 2019. 556 p. (In Russ.).
7. Kareev NI. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. Razvitie kul'turnyh i social'nyh otnoshenij. Istoriya Zapadnoj Evropy v nachale XX stoletiya (1901–1914) = History of Western Europe in Modern Times. Development of cultural and social relations. History of Western Europe at the beginning of the XX century (1901–1914). Moscow: Academic Prospect; 2024. 606 p. (In Russ.).
8. Lavissa E, Rambo A. Istoriya XIX veka v 8 tomah. Tom 3. 1815–1847 gody = The history of the XIX century in 8 volumes. Volume 3. 1815–1847 years. Moscow: Yurayt Publishing House; 2024. 562 p. (In Russ.).
9. Lavissa E, Rambo A. Istoriya XIX veka v 8 tomah. Tom 4. 1815–1847 gody = The history of the XIX century in 8 volumes. Volume 4. 1815–1847 years. Moscow: Yurayt Publishing House; 2024. 459 p. (In Russ.).
10. Lavissa E, Rambo A. Istoriya XIX veka v 8 tomah. Tom 5. 1848–1870 gody = The history of the XIX century in 8 volumes. Volume 5. 1848–1870 years. Moscow: Yurayt Publishing House; 2024. 524 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Д. Х. Саликов — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

D. Kh. Salikov — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.   The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 09.12.2024